

Услышав, что дело в деньгах, Сюй Синъян невозмутимо сказал:

— Ладно, тогда добавь ещё в десять раз больше.

— Нет, — возразил У Чжэнкай. — С той стороны заявили, что сколько бы мы ни предложили, они дадут в десять раз больше.

Иными словами, сколько ни добавляй — всё бессмысленно. Противник твёрдо решил, чтобы этот хот-топик провисел на первом месте целый день.

Просто безумие!

Сюй Синъян с мрачным лицом положил трубку.

Как там говорится?

Если есть деньги, действительно можно творить что угодно.

Но когда «творящий что угодно» — не ты сам, эта фраза звучит уже не так приятно.

Сюй Синъян рассеянно отснял всю рекламу, и когда вышел со съёмочной площадки, внизу его ждал чёрный внедорожник.

Он открыл заднюю дверь и сел внутрь. У Чжэнкай с водительского места обернулся и протянул ему финансовую газету.

— Я узнал, кто новый инвестор.

У Чжэнкай ткнул пальцем в первую полосу газеты. Главный заголовок гласил: «Корпорация «Яньдин» инвестирует 450 миллионов юаней, становясь акционером Дунхуа Медиа», а лид сообщал: «После завершения инвестирования «Яньдин» будет владеть 20% акций, став крупнейшим инвестором Дунхуа Медиа».

Дунхуа Медиа была как раз продюсерской компанией шоу «Сцена мечты».

— «Яньдин»... — пробормотал Сюй Синъян.

Штаб-квартира корпорации «Яньдин» находилась прямо в городе Яньчэн, возвышаясь над всем деловым сообществом. Во всём Яньчэне нашлось бы считанное число компаний, способных сравниться с ней. По сравнению с «Яньдин», «Гуанъяо» была просто ручейком перед океаном — никакого сравнения.

— Я сегодня выяснил, — резко нажав на газ, У Чжэнкай повернул руль, — руководство «Яньдин» лично указало продвигать Юй Чжо.

— Почему?

— Говорят, верят в Юй Чжо, считают его ценным и достойным продвижения. — У Чжэнкай взял поворот. — Но кто знает, как обстоят дела на самом деле.

Сюй Синъян нахмурился.

— Какое руководство так открыто себя ведёт?

Даже если бы в будущем вся «Гуанъяо» принадлежала ему, он не посмел бы так нагло говорить, кого продвигать. Да и продвижение кого-либо требует финансов и усилий, в любом случае нужно всё тщательно взвесить.

— Недавно назначенный генеральный директор «Яньдина».

Рейтинг Юй Чжо продолжал расти. Даже в последнюю минуту перед закрытием голосования число голосов увеличивалось. После официального закрытия голосования рейтинг остановился на 16-м месте.

С 71-го на 50-е, а затем на 16-е — путь вверх был крайне драматичным.

На следующее утро продюсеры объявили рейтинги и результаты отбора. Пятьдесят выбывших участников уехали на автобусах. Из-за отсутствия пятидесяти человек почти половина комнат в общежитии опустела, стало намного тише, и атмосфера приобрела оттенок уныния.

К счастью, все жители комнаты F515 прошли отбор, никто не уехал. Даже самый рискованный Хуан Сяохуэй чудом пролез на 48-е место.

— Я прошёл, я прошёл, я прошёл! — Хуан Сяохуэй радостно прыгал и обнимал всех остальных по очереди, каждому встречному крича «Я прошёл!».

После объявления новых рейтингов почти сразу началась подготовка ко второму публичному выступлению.

Правила второго публичного выступления были схожи с предыдущими: команды по десять человек, всего пять команд. Участники, занявшие первые пять мест в личном рейтинге после первого выступления, могли выбрать себе товарищей по команде.

На этот раз почти все из топ-5 протянули Юй Чжо оливковую ветвь, но он никому не согласился.

Цзя Чжиян также был в первой пятёрке. Он пригласил всех из комнаты F515, взял своих двух приятелей из той же компании, подобрал ещё двоих из Класса В и быстрее всех сформировал команду.

Состав этой команды был почти таким же, как у предыдущей команды Юй Чжо, только двое из Класса В были новичками.

Хотя для Юй Чжо они не были совсем уж новыми.

— Какое совпадение, — уголки губ Юй Чжо задрожали в улыбке, когда он кивнул Чжан Цзюньцзе.

Чжан Цзюньцзе, будучи прямым парнем, почему-то ослеп этой улыбкой и нервно пробормотал:

— Здравствуйте.

Не то чтобы у него появились какие-то мысли, просто он искренне считал Юй Чжо красивым, и, видимо, звание «демона» тоже не каждый мог носить.

Вечером члены Класса F собрались на собрание.

После первого публичного выступления из Класса F ушло больше всего людей, численность сократилась больше чем наполовину. К счастью, изначальная база была большой, поэтому людей всё равно осталось довольно много.

Но толпа — не значит веселье. Даже Класс A из десяти человек был оживлённее.

Собрания проводились раз в две недели. У классов A, B и C всё проходило нормально: наставник Класса A Сюй Синъян был довольно солнечным, наставник Класса B Тань Вэньшэн, хоть и неразговорчивый, был мягким, наставник Класса C Сун Байчжоу целыми днями улыбался и редко злился. Атмосфера на собраниях классов A, B и C была хорошей.

Лишь в Классе F все присутствующие пережили ситуацию, когда Хэ Линь с бесстрастным лицом ставил оценку «F». Одного имени «Хэ Линь» было достаточно, чтобы вызвать посттравматическое стрессовое расстройство. Собрание напоминало выговор классного руководителя, и все члены затихали, будто цикады.

На этот раз не было исключением.

Соседний Класс C уже начал петь и танцевать, недалеко Класс B тоже был полон смеха и веселья, а Класс F по-прежнему оставался тихим.

В такие моменты, если Хэ Линь не начинал говорить, это превращалось в масштабную сидячую забастовку.

Поэтому Хэ Линь заговорил:

— На этот раз из нашего класса ушло 15 человек, оставшиеся...

Он кратко подвёл итоги текущей ситуации в Классе F, а затем дал конкретные индивидуальные рекомендации некоторым участникам.

По совести говоря, Хэ Линь как наставник был крайне ответственен. Он тоже смотрел публичные выступления, уделяя внимание членам Класса F, наблюдал за каждым и делал записи.

Юй Чжо, сидя на маленькой табуретке в заднем ряду, словно недисциплинированный проблемный ученик школьных времён, слушал и одновременно доставал из кармана конфеты.

Линь Вэйцзин протянул руку за спину, дёрнул за полу одежды Юй Чжо и слабым шёпотом сказал:

— Кумир, дай мне одну.

Люди рядом с тоской смотрели, но из-за расстояния не решались попросить.

Юй Чжо вытащил пригоршню и дал Линь Вэйцзину раздать всем.

Меньше чем за минуту у каждого в заднем ряду оказалась по конфете, и все щёки были набиты.

— Задний ряд, — неожиданно сменил тему Хэ Линь, — те, кто ест конфеты.

Линь Вэйцзин и другие мгновенно спрятали конфеты под языки.

Юй Чжо тоже сделал вид, что ничего не происходит, и даже с особой невозмутимостью осмотрелся по сторонам.

— Ты, — прямо назвал по имени Хэ Линь, — Юй Чжо.

Юй Чжо разгрыз конфету во рту, проглотил и медленно поднялся.

— Что?

Хэ Линь ничего не сказал, но его выражение лица будто спрашивало: «И ты ещё смеешь спрашивать, что?»

— Конфеты тоже запрещены? — нарочито замедлив темп, спросил Юй Чжо. — Тогда вы, наставник, нарушили правила бесчисленное количество раз.

Хэ Линь окинул его взглядом и сказал:

— Стой.

Линь Вэйцзин, сидя, за Юй Чжо вспотел от страха. Конец, кумир тайком ест конфеты и ещё перекается — даже боги не спасут.

Весь класс сидел, лишь Юй Чжо один стоял, что выглядело особенно выделяющимся. Но толстокожесть Юй Чжо была известна не один день, и он стоял совершенно спокойно. Стоя открывался прекрасный вид, перед глазами не было никаких препятствий. От нечего делать Юй Чжо бесцеремонно разглядывал лицо Хэ Линя.

Надо сказать, это лицо действительно было очень приятным для созерцания, жаль только, что холодная аура создавала дистанцию, из-за которой люди не решались легко приблизиться.

Юй Чжо думал, что никто не заметил, но, как будто у Хэ Линя на макушке были глаза, вскоре тот неожиданно поднял голову и спросил:

— Красиво?

— ... — Юй Чжо, пойманный на плохом деле, замешкался. — Довольно красиво.

Внимание всего класса мгновенно сосредоточилось на этих двоих.

Хэ Линь сказал:

— Тебе, похоже, очень скучно.

— Я внимательно слушаю.

— На втором публичном выступлении, — не выразив согласия или несогласия, Хэ Линь продолжил прежнюю тему, — будут присутствовать пять артистов из мира развлечений для наставничества. Они, вероятно, приедут завтра.

Целые дни запертые в лагере, кроме выступлений не видящие посторонних, все немного обрадовались редкой возможности встретить других людей. Тут же забыв о страхе перед Хэ Линем, они активно спросили:

— Кто, кто?

Конкретно Хэ Линь тоже не очень помнил. Он достал из кармана бумажку и начал зачитывать с неё, назвав подряд четыре имени.

С каждым названным именем поднимался шум.

— Офигеть! Гуань Сьюань! Это же императрица кино, ааааа, я смотрел каждый её фильм!

Когда дошло до последнего имени, Хэ Линь едва заметно нахмурился:

— Чи Цзыхао.

— Чи-чи-чи Цзыхао?! — полурастворённая конфета во рту Линь Вэйцзина чуть не соскользнула прямо в горло. — Блин, разве это не пред-пред-пред-предыдущий объект слухов моего кумира?

На следующий день.

В этот день жители комнаты F515 проснулись особенно рано, поднялись с кроватей в 6 утра. Когда Юй Чжо медленно открыл глаза в постели, все остальные уже бодро привели себя в порядок.

Чэн Хаокунь ранним утром сходил к соседям, чтобы взять маску для лица, дабы поддержать образ зрелого мужчины.

<http://bllate.org/book/15300/1359392>